

ОЧЕРКИ
ПО
СТИЛИСТИКЕ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
И
ЛИТЕРАТУРНОМУ
РЕДАКТИРОВАНИЮ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

Факультет журналистики

ОЧЕРКИ
ПО
СТИЛИСТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРНОМУ
РЕДАКТИРОВАНИЮ

Под редакцией проф. **К. И. Былинского**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1961

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Ю. А. БЕЛЬЧИКОВ, В. П. ВОМПЕРСКИЙ

НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЯЗЫКОМ И СТИЛЕМ МАССОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Показать во всем величии грандиозность семилетнего плана, рассказать о трудовом энтузиазме советских людей, поднятых Коммунистической партией Советского Союза на борьбу за построение коммунистического общества, рассказать вдохновенно, увлекательно — вот задача, выдвинутая самой жизнью перед советскими журналистами.

Отмечая большие достижения советской печати, наша Коммунистическая партия обращает внимание журналистов на недостатки, указывая пути преодоления их.

В речи на XXI съезде КПСС М. А. Суслов говорил: «В наши дни, когда особенно возрастает роль общественного начала в жизни страны, роль массовой активности, народной инициативы, встают новые большие и важные задачи перед советской печатью. Это — могучая сила...

Однако при всем этом нынешний идейный и литературный уровень многих газет и журналов нельзя признать удовлетворительным. Некоторые газеты заполняются скучными и бессодержательными статьями и корреспонденциями»¹.

«Работникам печати, — подчеркивает Н. С. Хрущев, — следует всегда помнить, что для успешной работы газет большое значение имеет достоверность фактов, правдивость описываемых явлений, живой и образный язык»².

Настоящая работа возникла в результате детального знакомства с брошюрами, выпущенными местными издательства-

¹ «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I. Госполитиздат, 1959, стр. 365—366.

² «Правда», 4 декабря 1953 г.

ми в 1959 году, и ставит своей задачей дать анализ языка и стиля рассмотренных материалов.

В работе используются областные издания трех видов: 1) брошюры пропагандистского характера; 2) брошюры, содержащие очерки о бригадах коммунистического труда; 3) брошюры, написанные самими передовиками семилетки.

Сознательное ограничение анализа задачами чисто стилистическими объясняется тем, что наряду с хорошими в языковом отношении брошюрами встречаются и неудачные, потому что авторы и редакторы еще мало внимания уделяют языку массовой литературы.

В дальнейшем изложении мы будем говорить как об удачах, так и о типичных недочетах массовой литературы. Особое внимание мы обращаем на очерки, как на боевой жанр советской публицистики, и на брошюры, написанные ударниками коммунистического труда.

Брошюры, написанные ударниками коммунистического труда, — примечательное явление нашей эпохи. Эти книги — живые и искренние человеческие документы наших дней, когда в высокой сознательности, в благородных моральных принципах, в труде и в быту видна красота коммунизма. Издание этих книг нужно всячески приветствовать и пропагандировать¹.

Ценность этих книг прежде всего в том, что сами рабочие говорят в них о себе и о своих товарищах, раскрывают конкретный смысл мудрой заповеди: «Работать, учиться и жить по-коммунистически».

Анализ языка и стиля ряда изданий массовой литературы показал, насколько актуальными представляются такие вопросы, как выбор слова, использование синонимов. Важно вы-

¹ Интересны сборники «Говорят члены бригады коммунистического труда» (Хабаровское книжное издательство) и «Бригады коммунистического труда» (Иркутское книжное издательство).

Удачна брошюра «Мы — строители коммунизма» (Ленинградское издательство). Автор. ее, Л. А. Суворова, передовая производственница прядильно-ниточного комбината им. С. М. Кирова, активная общественница, рассказывает о том, какой жизненный путь прошла она от неграмотной домработницы до депутата Верховного Совета РСФСР и делегата XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза.

В брошюре «Жить и работать по-коммунистически» И. И. Фурса, бригадир передовой комплексной бригады лесозаготовителей Карелии, делится опытом работы своей бригады, которая борется за звание бригады коммунистического труда (Государственное издательство Карельской АССР). Хороша брошюра «Жить и работать по-коммунистически» К. Северинова, бригадира комплексной бригады шахты № 5—6 им. Г. Димитрова треста «Красноармейскуголь» (Сталинское областное издательство).

яснить также некоторые принципы организации и приемы использования различных средств языка в отдельных композиционных «узлах» очерков-брошюр: в портретных характеристиках героев, в диалоге и т. п.

Выбор слова

Перед каждым пишущим всегда стоит необходимость найти нужное слово, то слово, которое точно передало бы мысль, полнее и ярче выразило чувства, раскрыло сокровенные тайны человеческой души, всколыхнуло людей и подняло их на большое благородное дело. Не случайно у многих писателей, публицистов встречаются размышления о могущественной и чудодейственной силе слова, о секретах совершенного, мастерского владения им.

Примечательна и во многом поучительна беседа К. Г. Паустовского с простым русским человеком, лесником, воспроизведенная в «Золотой розе»:

«— Я большой любитель разбирать слова, — неожиданно сказал лесник и смущенно усмехнулся. — И вот, скажи на милость! Бывает же так, что пристанет к тебе одно слово и не дает покою.

Лесник помолчал, поправил на плече старое охотничье ружье и спросил:

— Вы, говорят, вроде книги пишете?

— Да, пишу.

— Значит, соображение слов у вас должно быть обдуманное...».

Выбор точного и выразительного слова в соответствии с политическими и идейно-художественными задачами, стоящими перед автором, по существу и есть вопрос об «обдуманном соображении слов».

Точность и выразительность слова, простота и доступность изложения — вот что требует Коммунистическая партия от советских журналистов. Поэтому вопрос о правильном и точном словоупотреблении, об умелом подборе слов, яркой и действенной форме изложения приобретает большую политическую значимость и остроту.

Необычайно разнообразны выразительные возможности русского языка. «Главный характер нашего языка, — говорил А. И. Герцен, — состоит в чрезвычайной легкости, с которой все выражается на нем: отвлеченные мысли, внутренние лирические чувствования, «жизни мышья беготня»,

крик негодования, искрящаяся шалость и потрясающая страсть»¹.

При выборе слова в массовой литературе нужно руководствоваться прежде всего требованиями точности смысла, необходимостью дать четкую и ясную политическую формулировку.

В многогранном наследии В. И. Ленина есть прекрасные образцы работы над словом с целью добиться правильной и четкой политической формулировки. В рукописи статьи В. Воровского «Мир и реакция», представленной в газету «Пролетарий» (1905 г.), было написано: «Народ с революционным пролетариатом во главе вел эту борьбу, опираясь на сознание своего верховного права, на жгучую потребность свободы».

В. И. Ленин заменяет слово *опираясь* на *проникаясь*. Такая правка была обусловлена необходимостью четко сформулировать сложное взаимоотношение между растущим политическим сознанием народа и его революционной борьбой против самодержавия. Слово же *опираясь* неточно передавало сложившееся положение вещей, когда народ только лишь начал сознать себя, по словам Воровского же, суверенной силой в государстве. Кроме того, в рукописи была неточность и смысловая: потребность не может быть опорой².

В. И. Ленин всегда придавал большое значение правильному и точному употреблению слов, ясности и четкости политических формулировок. Он неоднократно разъяснял такие понятия, как *класс*, *демократия*, *диктатура пролетариата*, *вождь* и другие, постоянно требуя точно использовать слова, обозначающие эти понятия.

Ярким примером того, как В. И. Ленин учил журналистов обращаться со словами, обозначающими важные политические понятия, являются его замечания в статье «Великий почин» о слове *коммуна*³.

Точность слова, полное соответствие его описываемому явлению — это требование, предъявляемое ко всякой грамотной речи, касается не только формулировок политических и научных.

Проблема выбора слова осложняется еще и тем, что слова могут иметь не одно значение, а различные значения, оттенки в зависимости от условий употребления; к тому же

¹ А. И. Герцен. Собр. соч., т. II. СПб., 1906, стр. 311—312.

² См. Н. Н. Никольский. Учебное пособие по стилистике и литературному редактированию, вып. I. М., 1954, стр. 18—19.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 398.

между словами наблюдаются сложные и разнообразные смысловые и фразеологические связи. «Всякое слово так многозначно, так диалектично и так способно в контексте выражать все новые и новые смысловые оттенки, — писал выдающийся советский лингвист Л. В. Щерба, — что надо большое искусство, чтобы правильно и точно выражать свою мысль, не вызывая никаких кривотолков»¹.

При выборе слова наряду с требованием четкости и ясности формулировок, точности смысла необходимо строго учитывать ряд условий, вытекающих из лингвистической сущности слова.

Дело в том, что слово включено в язык как в систему взаимодействующих элементов. Слово самыми разнообразными способами связано с другими словами: предметно-смысловыми стилистическими, словообразовательными и грамматическими отношениями.

Постоянно обогащается и совершенствуется смысловая сторона слова, устанавливается и изменяется сфера его распространения, складывается его стилистический облик. Совершается непрерывный процесс уточнения и обновления связей слова: смысловых, фразеологических, словообразовательных, грамматических. В качестве иллюстрации можно сослаться на слова *умелец*, *атомный* и *самодетельный*.

За последнее время смысловая сторона этих слов обогатилась новыми оттенками, значительно расширились их фразеологические связи.

Если раньше, по Далю, слово *умелец* означало «знающего, сведущего, искусного и опытного, дошлого»² и могло применяться только ко взрослым людям, искусным мастерам, то в настоящее время оно, возродившись вновь³, обозначает вообще всякого искусного мастера, изобретательного рабочего, умеющего что-нибудь хорошо делать, мастерить, или вообще человека с технической смекалкой (не случайно поэтому стало возможным сочетание данного слова с прилагательным *юный* — *юные умельцы*).

Если в 30-х годах возможны были лишь терминологические сочетания с прилагательным *атомный* (типа *атомный вес*), то

¹ Л. В. Щерба. Предисловие ко второму изданию «Русско-французского словаря». «Русско-французский словарь», сост. Л. В. Щерба и М. И. Матусевич, изд. 3. ГИС, М., 1950, стр. 5.

² В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. IV. ГИС, М., 1953, стр. 497.

³ Впервые оно зарегистрировано лишь во втором издании «Словаря русского языка», сост. С. И. Ожеговым.

в настоящее время распространены словосочетания и публицистического характера: *атомная бомба, атомная война, атомное оружие, атомная политика, атомный шантаж, атомный век, атомная угроза* и т. п.; увеличилось количество производных образований от слова *атом*: *атомник, атомщик, безатомный (безатомная зона)*. Прилагательное *самодетельный* выступает в настоящее время с новым значением, сложившимся под влиянием словосочетания *художественная самодетельность*, и означает «относящийся к художественной самодетельности». С такой семантикой слово *самодетельный* получило широкое распространение в послевоенное время: *самодетельный коллектив, самодетельный артист, самодетельный композитор* и т. п.¹.

Естественно, что новые явления отразились и в разбираемых брошюрах. Например: «Не меньшее значение имеет, так сказать, и психологический момент: фабричные *умельцы* почувствовали, что стало куда больше шансов на быстрое осуществление предложений, а это, конечно, воодушевляет их, придает новые силы, новую энергию. Ведь для настоящего рационализатора, изобретателя видеть свое детище воплощенным в жизнь гораздо важнее всяких премий и поощрений» (31, 21)².

«В марте состоялся 3-й отчетный концерт *самодетельных композиторов* Южного Урала» (15, 33).

«За большую плодотворную работу в области развития *самодетельного искусства* ей (Н. Н. Карташевой. — Ю. Б. и В. В.) присвоено недавно звание заслуженного деятеля искусств РСФСР» (15, 32).

Для правильного и точного словоупотребления необходимо соблюдать следующие основные условия.

Во-первых, всякое слово используется в соответствии с тем значением, которое ему присуще. Если слово имеет несколько значений, нужно так построить фразу, чтобы слово выступало в каком-то одном из них³. См., например, использование слова *человек* в разбираемых брошюрах:

«Коммунизм! Это слово родилось много лет назад.

Человек издревле мечтал о счастье. Сколько чудесных

¹ Хотя возможно использование его и с прежним значением. Например: *самодетельные туристские базы*.

² Здесь и в дальнейшем, цитируя анализируемые брошюры, приводим две цифры: первая указывает на очередной номер брошюры по списку, приложенному в конце работы, вторая — на страницу. Все выделения в тексте цитат сделаны нами. — Ю. Б. и В. В.

³ Здесь не берется в расчет нарочитая игра слов, когда пишущий специально сталкивает разные значения одного и того же слова.

сказок создали люди о прекрасной жизни, где *человек человеку* не волк, а друг и брат, где всему властелин — труд!..» (10, 5).

«Паренек вошел в кабинет. В комнате несколько *человек*, они замолчали, оборвали разговор... Из-за стола смотрит на него *человек* с очень ясными и внимательными глазами» (8, 3).

Слово *человек* многозначно. Оно может обозначать человека как представителя человечества, выступая с обобщенным значением, и тогда оно используется обычно без определения. С этим значением слово *человек* представлено в первом примере. Интересующее нас слово может обозначать и конкретного человека. С таким значением оно выступает во втором примере.

Встречается в брошюрах и неточное словоупотребление из-за невнимания пишущего к семантике данного слова. Например:

«Он (завод-автомат. — Ю. Б. и В. В.) включает десятки машин и механизмов» (13, 33). По «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова *включить* — *включать* имеет два значения: «1. Присоединить к системе действующих аппаратов (тех.) *В. телефонный аппарат в сеть*. Привести в действие (тех.) *В. мотор. В. газ*. 2. Внести, ввести куда-н., присоединить к чему-н. (книжн.). *В. новые пункты в договор. В. что-н. в программу...*». Ясно, что в приведенном нами примере глагол *включать* употреблен неточно. Точнее эту мысль можно было бы передать с помощью выражения *включать в себя*, т. е. иметь своей составной частью. Поэтому возможны такие варианты: «Он *включает в себя* десятки сложнейших механизмов» или «На заводе-автомате десятки сложнейших механизмов».

Во-вторых, у каждого слова, поскольку оно употребляется в речи, сложились известные смысловые и фразеологические связи с другими словами. Их необходимо соблюдать, так как только в контексте устанавливаются и значение и оттенки значений слова. Игнорирование этих связей приводит к искажению мысли.

Многие слова имеют ограниченные или строго определенные фразеологические связи. Так, прилагательное *щекотливый* может сочетаться лишь со словами *вопрос, положение, обстоятельство*, словосочетание же *щекотливая мысль* недопустимо.

¹ «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, т. I. ОГИЗ, М., 1935, стр. 304.

Конечно, связи слов с другими словами видоизменяются, сужаются или расширяются. Расширение фразеологических связей таких слов, как *атомный* и *самодетельный*, приобрело уже вполне закономерный характер.

Но есть процессы, которые еще не представляются вполне оформившимися. В таких случаях целесообразнее придерживаться сложившихся фразеологических связей. Например, в выражении «Неустанно совершенствовать свою квалификацию» (10, 8) слово *совершенствовать* целесообразнее заменить глаголом *повышать*, поскольку, с одной стороны, давно уже установились связи между словами *повышать* и *квалификация*, с другой стороны, для глагола *совершенствовать* привычнее сочетаться со словами *знание, умение, навык, мастерство, искусство* (чего-либо). Кроме того, у слова *квалификация* еще не выкристаллизовалось в качестве самостоятельного значение «совокупность известных навыков, знаний и умения, обусловленных той или иной профессией, специальностью» (такое значение только развивается). Слово *квалификация* выступает в значении «степень годности, подготовленности кого-либо к какой-либо работе»¹. Вот почему и рекомендуется в настоящее время избегать сочетания существительного *квалификация* с глаголом *совершенствовать*.

В-третьих, слова всегда стилистически окрашены. Даже так называемые «нейтральные» слова — слова общеупотребительные (*стол, дом, машина, завод* и т. п.), которые не несут никакой особой эмоциональной нагрузки, именно в силу этого своего качества имеют определенную стилистическую характеристику.

В-четвертых, при употреблении слов необходимо учитывать степень их распространенности и сферу распространения, поскольку лексикон русского языка, как и всякого другого, состоит из слов общеупотребительных и имеющих ограниченные рамки использования (термины и профессионализмы, диалектизмы, жаргонизмы).

Последние два пункта непосредственно связаны с вопросом о синонимах, с вопросом об уместном и мотивированном использовании того или иного слова, об умелом подборе из ряда синонимов нужного, точного, выразительного слова, о разнообразии и оживлении речи искусным варьированием синонимов.

¹ «Словарь современного русского литературного языка», т. 5. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1956, стр. 904.

Использование синонимов

Под термином «синонимы» объединяются два ряда явлений, тесно переплетающихся друг с другом. С одной стороны, это слова, близкие по значению; объем понятий, обозначаемых такими словами, совпадает лишь в какой-то части (идеографические синонимы). Например: *смелый, отважный, храбрый; работать, трудиться; воодушевлять, вдохновлять, окрылять; старый, ветхий, старинный, древний, давний; употреблять, применять, использовать; измерители, показатели* и т. п.

С другой стороны, это слова, обозначающие одни и те же понятия, но различающиеся своей стилистической характеристикой, эмоционально-экспрессивной окраской и сферой распространения (стилистические синонимы). Например: *лицо, физиономия, лик, рожа, морда; написать, нацарапать, начертать; конь, лошадь¹, скакун; глаза, очи², гляделки* и т. п.

Есть еще такие слова, которые лишь в конкретном контексте могут выступать как синонимы (ситуативные синонимы). Например, слово *девушка* и словосочетание *член бригады* в таком предложении: «В свободное от работы время все члены бригады учатся...; девушки настойчиво повышают свой политический и общеобразовательный уровень» (22, 26).

Богатство и разнообразие словаря всякого печатного материала, живость и образность речи во многом зависят от умения автора пользоваться синонимами. Остановимся подробно на использовании синонимов. Рассмотрим применение идеографических синонимов.

Чтобы решить, в чем заключается сходство и различие слов *работать, трудиться* и каковы правила их использования, обратимся к словарю. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова читаем: «**Работать** 1. без доп. Заниматься каким-н. делом, применяя свой труд, делать что-н., трудиться... 2. над кем—чем. Трудясь, изучать или создавать, совершенствовать кого — что-н. 3. на кого — что. Обслуживать кого—что-н. воими занятиями, своим трудом... || не-

¹ Интересны замечания В. В. Маяковского об этих словах: «Поэт Фет шесть раз упомянул в своих стихах слово *конь* и ни разу не заметил, что вокруг него бегают *лошади*. *Конь* изысканно, *лошадь* — буднично» (В. В. Маяковский. Полн. собр. соч., т. 2. ГИХЛ, М., 1939, стр. 468).

² См. в «Молодой гвардии» А. А. Фадеева сопоставление синонимов *глаза* и *очи*: «А у Ули глаза были большие, темно-карие — не глаза, а очи, с длинными ресницами, с молочными белками, черными, таинственными зрачками».

рен. Действовать в пользу кого — чего-н., проявлять какую-н. деятельность в чьих-н. интересах. 4. *в чем, на чем*. Иметь какое-н. занятие, состоять где-н. на службе. 5. *кем—чем*. Состоять в какой-н. должности. 6. *чем*. Приводить что-н. в действие, управлять чем-н. 7. *без доп.* Находиться в действии, действовать, выполняя свое назначение, функционировать. 8. *на чем*. Действовать тем или иным способом, с помощью тех или иных приспособлений, материалов (тех.) 9. (сов. сработать) *что*. Производить, изготовлять (простореч. спец.). 10. *кого—что*. Приучать к езде, выезживать (лошадей, спец.)...»¹.

«**Трудиться** 1. Заниматься каким-н. трудом, проводить время в труде. 2. *над кем—чем* и (устар.) *кому—чему*. Прилагать усилия, труд к чему-н. с целью создать, сделать что-н. || с инф. затруднять себя чем-н. (разг.)»².

Очевидно, что слово *трудиться* уже глагола *работать* по семантическому объему. Совпадают только два значения этих слов, причем в глаголе *трудиться* усматривается экспрессия некоторой возвышенности по сравнению с *работать* (это, видимо, вызвано непосредственными смысловыми и словообразовательными связями рассматриваемых глаголов со словами *работа* и *труд*).

Таким образом, есть возможность заменить один глагол другим, конечно, с учетом стилистической окрашенности конкретного контекста или всего текста. Например, вполне мотивировано использование глагола *трудиться* вместо *работать* в призыве передовика производства токаря И. Гапченко бороться за звание ударника коммунистического труда: «*Тружусь* я на заводе третий год» (28, 11). Также правильно: «Девушки дали слово, что и впредь будут так *трудиться*, чтобы никому не уступить первенства в соревновании» (21, 18—19).

Различие же в семантическом объеме и в стилистической окраске глаголов *трудиться* и *работать* обусловило известное различие их связей с другими словами. Так, вряд ли уместно будет использовать глагол *трудиться* в сочетании с наречием *слаженно* («Среди механизаторов *слаженно трудились* машинист Н. Михайлов, тракторист Б. Цунаев»), поскольку слову *трудиться* присущи иные фразеологические связи: можно *трудиться* самоотверженно, героически, по-коммунистически, упорно и т. п. Ср. неточное использование глагола *трудиться* вместо *работать* в брошюре Л. С. Арефьевой «Бригада друж-

¹ «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, т. III, стр. 1097—1098.

² Там же, т. IV, стр. 813.

ных»: «Все члены бригады *трудятся* с большим напряжением» (2, 5) ¹.

Любопытно разъяснение Д. Фонвизина по поводу слов *старый, ветхий, старинный, древний*: «*Старо* то, что давно было ново, *старинным* называется то, что ведется издавна. *Давно* то, чему много времени прошло. В настоящем употреблении *ветхим* называем то, что от старости истлело или обвалилось. *Древне* то, что происходило в отдаленнейших веках...

Старый человек обыкновенно любит вспоминать *давние* происшествия и рассказывать о *старинных* обычаях; а если он скуп, то в сундуках его найдешь много *ветхого*... Сих примеров столько ныне, сколько бывало и в *древние* времена» ².

Эти комментарии Фонвизина остаются в силе и до настоящего времени. Несмотря на близость значений перечисленных слов, есть известные различия смысловых оттенков, которые и обуславливают закономерности использования этих слов в определенных контекстах.

Сравним две фразы из брошюры А. Лукашенко и В. Поддубного «Будущее рождается сегодня»: «Они первыми в *старинном* городе Смоленске завоевали это почетное звание» (14, 2); «В *древнем* Смоленске они первыми завоевали звание бригады коммунистического труда» (14, 25). Если исходить из значений слов *старинный* и *древний*, отраженных современными словарями, становится ясным, что во второй фразе слово *древний* употреблено неуместно: возникает ненужная двусмыслица, поскольку в сочетании с географическим названием прилагательное *древний* обозначает «существовавший в отдаленном прошлом». Ср.: *древний* Новгород, *древняя* Греция и т. п.

В рецензируемых брошюрах авторы в большинстве случаев правильно и умело пользуются идеографическими синонимами. См., например, использование такого ряда синонимов, как *вдохновлять* — *воодушевлять* — *окрылять*: «Нас *вдохновляет* сознание того, что именно нам суждено первыми войти в построенный собственными руками коммунизм» (28, 13); «Большая сила *вдохновения*. С таким помощником самое трудное дело по плечу! Нет предела для *вдохновенного* труда!» (14, 24, ср. 14, 5); «Этот успех *окрылил* комсомоль-

¹ На распространенную ошибку, связанную с неправильным употреблением слов *работать* и *трудиться*, обратил внимание М. Исаковский в своей интересной статье «По поводу двух слов» («Литературная газета», 10 декабря 1960 г.).

² Д. И. Фонвизин. Опыт Российского сословника. Собр. соч. в двух томах, т. I. Гослитиздат, М.—Л., 1959, стр. 223.

цев» (21, 18); «Советский народ приступил к осуществлению предначертаний партии, воодушевленный величием открывающихся перспектив» (21, 4).

Проследим, как употребляются в одной фразе два идеографических синонима с целью усиления эмоциональности высказывания: «Как *родное, кровное* дело советский народ воспринял семилетку» (21, 4); «Сколько пришлось *убеждать, доказывать, показывать!*» (8, 6); «Было бы совершенно неверно представлять себе, что подъем колхозной кооперативной собственности до уровня общенародной будет идти *стихийно, самотеком*» (9, 35).

В то же время встречаются такие тексты, словарь которых беден и однообразен. Так, например, в брошюре М. Марченко «Развитие культуры Челябинской области» неоднократно встречается глагол *функционировать*, тогда как его легко можно было бы заменить словами *действовать, работать и быть открытым*: «В нашей области *функционируют* восемь краеведческих музеев» (15, 29); «Здесь *функционируют* катки, лыжные прокатные базы» (15, 34). Во многих брошюрах постоянно и многократно встречаются слова *добиться, девушки, девчата, радовать, радоваться, радость*; некоторые авторы настойчиво вставляют в текст слово *являться*.

В разбираемых брошюрах в основном правильно применяются и стилистические синонимы: авторы в большинстве случаев умело и удачно берут из ряда синонимов то слово, которое соответствует избранной манере изложения, тематике брошюры, стилистической окраске текста.

Так, например, очень уместно применено народное словцо *ладно* Ю. Молодцовым в брошюре, посвященной колхозному бригадиру А. Криницыну. Использование этого слова обусловила общая манера повествования, избранная автором, — непринужденный рассказ колхозника о своем земляке. И находится слово *ладно* в соседстве со словами однотипной стилистической окраски (*усталь, копошиться*)¹: «А сам Криницын будто и *устали* не знал. С утра до позднего вечера в поле. А придет домой — все по хозяйству *копошится*. Говорил он мало, но всегда *ладно* да к месту» (18, 5). См. также у А. Граевского: *выклянчить* (8, 10), *норовить* (8, 5).

Важно подчеркнуть, что во многих брошюрах, посвященных производственным вопросам, удачно используется профес-

¹ Помимо специального подбора лексики, своеобразная манера повествования в этой брошюре создается и использованием особых синтаксических средств: постановкой дополнения перед сказуемым, употреблением союза *да* и т. п.

сиональная лексика. Из ряда синонимических обозначений авторы обычно правильно выбирают тот или иной профессионализм. Таковы, например, *прогрессивка*, *планерка*, *поломка*, *смена* и т. п. В брошюре К. Северинова выразительно слово *рубать* (в значении «рубить, добывать уголь»). Приписанное кадровому шахтеру, оно стало яркой характеристической деталью.

Но встречается и необоснованное употребление профессионализмов. Например, в брошюре Ю. Пискунова и Н. Шпакова читаем: «А когда на одном из комсомольских собраний зашел разговор о внешнем виде членов бригады, поступило новое предложение — *пошить* всем девочкам одинаковые рабочие халаты» (21, 20). Поскольку здесь речь идет не о производственных делах швейников, постольку незакономерно брать слово из профессионального лексикона портных (*пошить*). Его свободно можно заменить равнозначным глаголом из общеупотребительной лексики *сшить*¹. Стилистически не обосновано использование слова официально-деловой лексики *учитывать* в очерке В. Дмитриева «Самое дорогое»: «Александр Иванович, сам аккуратно являясь на занятия, *учитывает*, кто из его бригады сегодня пришел в Дом техники» (22, 20).

Большой интерес представляет выбор слова, наделенного экспрессией торжественности. Такие слова обычно применяются, когда речь идет о великом всемирно-историческом значении Октябрьской социалистической революции, мощи Советского государства, о грандиозности планов коммунистического строительства, о величии предначертаний семилетки и т. п. Можно привести много примеров мотивированного использования слов «высокой» лексики: «Стены «Красной кузницы», как когда-то называли цех имени Куйбышева, не раз были свидетелями трудовых *подвигов* рабочих» (5, 47); «И вот в цех имени Куйбышева пришла *весть* о создании бригад коммунистического труда» (5, 47); «Кто же первый принес *весть* о новом замечательном *почине* молодых железнодорожников Москвы и металлургов Магнитогорска?» (4, 48); «Первую *заповедь* коммунистических бригад — отлично трудиться — девочки выполняют» (5, 57); «Уверенный в своих силах, он (советский народ. — Ю. Б. и В. В.) приступил к осуществлению *предначертаний* партии, *воодушевленный величием* открывающихся перспектив» (21,4); «*Взоры* передового чело-

¹ Ср. протест против употребления глагола *пошить* в статье Б. Тимофеева «Давайте учиться говорить» («Известия», 15 ноября 1960 г.).

вечества обращены к Советскому Союзу» (20, 5); «Всемерное укрепление Советского государства — патриотический долг нашего народа» (20, 48).

Стилистические средства портретной характеристики в очерках

Брошюры областных издательств рассказывают о конкретных делах ударников и бригад коммунистического труда. Эти передовики производства хорошо известны на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах области. Поэтому, правдиво ли изображен образ передовика, обладает ли образ живыми, индивидуальными чертами, свойственными ударнику коммунистического труда, типическому явлению нашего времени, — все это проверяется многочисленными читателями, в первую очередь теми, которые знают героев семилетки.

Большую роль в создании образа передовика играет портрет. Обычно в очерке индивидуальность портрета достигается не тем, что автор подробно и обстоятельно описывает черты лица героя, его одежду, походку, манеру держаться и т. п., а только тем, что журналист выделяет какую-нибудь характерную деталь.

Искусство портрета в очерке сводится, таким образом, не к накоплению подробностей, а к поискам деталей, не только показывающих облик героя, но и раскрывающих его духовный мир.

Удачно выделены характерные детали портрета в очерке Е. Гневашева «Каменщик Филипп Курбатов»: «Вдоль крыши неторопливо прохаживался невысокий, худощавый, загоревший, как могут загорать только каменщики, человек. Его внимательный, острый взгляд как бы прошупывал кладку и со стороны казалось, что он видит ее насквозь» (6, 3). Автор сумел выделить в портрете героя такие две индивидуальные, но в то же время и типичные для этой профессии детали (загар лица и точность, остроту взгляда), которые поданы так, что видишь непосредственно перед собой живого человека. Гипербола усиливает индивидуальность облика героя.

Повторяя те или иные детали в нужный момент, автор закрепляет их в сознании читателя и с их помощью как бы ведет читателя по всему ходу повествования. Когда же автор по забывчивости или неопытности переносит ту или иную деталь, закрепленную за определенным героем, на другого героя, то художественный образ теряет свои индивидуальные,